

УДК 279.99(470.53)+27-564+27-565.79+392.143+811.161.1'373.23

ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ВАРИАНТОВ ЛИЧНЫХ ИМЕН СТАРООБРЯДЦЕВ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.¹

Евгения Владимировна Запольских

младший научный сотрудник Центра этнолингвистики народов Прикамья кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
614990, Пермь, Сибирская, 24. zapolskih.ev@mail.ru

Статья посвящена типологическому описанию вариантов личных имен старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. общим числом 6948 (всего имянаречений). Варианты представляют разные формы личных имен (церковнославянские, народные), которые зафиксированы в официальной записи (в регистрации рождений метрических книг). Описаны конвертированные, освоенные, унифицированные, контаминированные и трансонимизированные варианты имен. Классификация типов вариантов имен осуществлена с опорой на причину их трансформаций – системный фактор, поскольку языковая система, антропонимическая и агноантропонимическая подсистемы влияли на трансформацию имен.

Ключевые слова: антропонимы; вариативность имен; типы вариантов имен; старообрядцы; метрические книги; Прикамье.

Введение

Вариант имени – «это видоизменение имени или любого элемента его структуры (фонемы, морфемы, лексемы) в различных языковых ситуациях» (Подольская 1988). Под вариативностью личных имен мы понимаем их способность видоизменяться, т. е. менять свою форму, что проявляется в виде рядов вариантов, которые можно зафиксировать как в синхронии, так и в диахронии (при сопоставлении разных хронологических срезов имени). Вариативность антропонимии напрямую связана с историей языка, его фонетики и грамматики, поскольку видоизменения имен происходили на разных этапах развития языка. Соответственно исследование вариативности личных имен представляет интерес для изучения исторического развития языка, поскольку часто антропонимия, как особый класс лексики, дольше других хранит следы языковых процессов прошлых эпох.

Своей спецификой обладает вариативность антропонимии у старообрядцев – обособленной конфессиональной группы, не принявшей реформы в русской православной церкви сер. XVII в. и вследствие этого разорвавшие с ней связь. Эта специфика обусловлена закрытостью старообрядческой культуры и самобытностью ее традиций наречения. Для вариативности антропонимии старообрядцев характерны такие черты, как насыщенность народными формами имен, их

архаичность и особый статус в книжно-деловой письменности. В связи с этим старообрядческие именословы можно рассматривать как концентрированный и исторически содержательный материал для изучения антропонимной вариативности, что говорит об актуальности нашего исследования.

Вариативность русской антропонимии и ее исторические предпосылки отмечены в работах по истории русского языка у исследователей с кон. XIX в. [Шахматов 1893, Соболевский 1907]. С советских времен данной теме посвящены уже отдельные исследования [Никонов 1969, Суперанская 1969, Успенский 1969, Толкачев 1973, Суслова, Суперанская 1991]. В частности В.А. Никонов пишет об адаптации иноязычных христианских имен и о влиянии на этот процесс ряда факторов, приводящих к вариативности (фонетика языка, антропонимные модели, народная этимология и пр.). В монографии А.В. Суперанской приводится классификация типов вариантов личных имен (орфографические, фонетические, фонологические, морфологические типы). На структуру слога, как на коренную причину фонетических изменений заимствованных имен на почве древнерусского языка, указывает А.И. Толкачев. Б.А. Успенский выделяет две традиции канонического именования – старую «великорусскую» и новую «ожно-западную», варьирование которых началось с книжной реформы патриарха Никона. П.Т. Поротниковым собраны материалы

для словаря народных форм личных имен [Поротников 1979]. Освещается вариативность региональных именников [Барышникова 1969, Сими́на 1970, Устинович 1970, Добряк, Поротников 1974], что продолжается в постсоветское время [Алабугина 1996, Семькин 2000, Скребнева 2008, Кюршунова 2019, Ганжина, Черненко 2020]. А.В. Суперанской составлен обширный словарь народных форм русских имен [Суперанская 2017]. Прикамская специфика народных форм личных имен отражена в работах Е.Н. Поляковой [Полякова 2007, 2010] и И.А. Подюкова (в том числе в антропонимии старообрядцев) [Подюков 2020]. Вариативность региональной старообрядческой антропонимии фиксируется в исследованиях с конца XX в. [Муратова 1994, Кузнецова 2006, Abramowicz 2007, Назаров 2009, Боровик 2019, Ziółkowska-Mówka 2018, Плотникова 2019, Архипова 2021]. Проанализирована вариативность именника старообрядцев Среднего Прикамья начала XX в. [Запольских 2023]. Данная статья является обобщающим исследованием вариативности антропонимии старообрядцев Пермского Прикамья, куда с самого начала раскола церкви в сер. XVII в. на протяжении столетий переселялось большое число последователей старой веры из разных регионов России.

Материал исследования – записи в архивных метрических книгах о рождениях за XIX – первую треть XX вв. (ГАПК, КПОГА) и в метриках современных старообрядческих общин с записями рождений за 1925–2024 гг. Общее число извлеченных из метрик старообрядческих имен – 6948 (с повторами и вариантами), из которых 3378 – это мужские имена, 3570 – женские.

Самая информативная доля именослова – это личные имена из метрик старообрядческих общин (2791 имя или 40% именослова). Собственноручно записанные наставниками общин, именно они наиболее точно отражают старообрядческие особенности антропонимии. Примерно тот же удельный вес у личных имен из метрических книг православных церквей (3211 имен или 46% именослова), в которых зафиксированы имена старообрядцев при присоединении «из раскола» к РПЦ. Имена в них записывали священнослужители РПЦ, поэтому православные метрики не точно отражают старообрядческие особенности антропонимии. По записям метрических книг единоверческих церквей РПЦ исследуются имена старообрядцев, перешедших в единоверие, т. е. принявших священство РПЦ (946 имен или 14%).

Современные общины расположены в Лысьве, Очере и Перми. Общины столетней давности наиболее концентрированно представлены в Среднем Прикамье² – это Богородская, Больше-Лысьвен-

ская, Васильевская, Куминская, Мало-Загарская, Морозовская, Очерская, Пермская, Стряпунинская общины (Ильинский, Очерский, Лысьвенский р-ны, Краснокамский муниципальный округ Пермского края и г. Пермь). В Северном Прикамье исследуются Антипинская и Голяшевская общины (Красновишерский, Соликамский р-ны), в Южном – Землягашская община (Кудинский р-н). Антропонимия присоединенных «из раскола» к РПЦ старообрядцев и единоверцев из православных метрик также распределяется по всему Пермскому Прикамью: в Северном Прикамье (Гайнский, Соликамский, Усольский, Чердынский, Юрлинский и др. р-ны), в Среднем Прикамье (Курашимский завод в Пермском р-не, Лысьвенский завод в Лысьвенском р-не, Рождественский завод в Частинском р-не, Юго-Кнауфский завод в Кунгурском р-не), в Южном Прикамье (Камбарский завод в Камбарском р-не Удмуртии³).

В сословном составе преобладают крестьяне (78%), выделяется прослойка мастеровых и работников заводов (9%) и пр. Разнообразно представлены старообрядческие согласия: австрийцы (РПСЦ, Белокриницкая иерархия), беспоповцы, поморцы, беглопоповцы, федосеевцы, часовенные, странники, единоверцы.

Таким образом, объектом исследования выступают личные имена старообрядцев преимущественно крестьянского сословия из разных согласий (как беспоповских, так и беглопоповских) и общин, которых объединяет проживание на территории Пермского Прикамья, края исторического распространения старообрядчества.

Особенности вариативности личных имен старообрядцев Пермского Прикамья

А.В. Суперанская, описывая вариативность личных имен общерусского именника, строго разграничивает неофициальные формы имен (народные, разговорные, семейные и т.п.) и официальные, подчеркивая, что «официально записанная форма не терпит варьирования» [Суперанская 1969: 171]. Однако это правило не вполне применимо в отношении старообрядческой антропонимии. Старообрядческая традиция допускает вариативность личных имен не только в живой речи или бытовой письменности, но и в книжно-деловой письменности. Записи метрических книг помимо церковнославянских форм имени (менее адаптированных к нормам русского языка) также содержат большое число народных форм (более адаптированных к нормам русского языка): при крещении могли записать как *Агаѡя* и как *Огафья*, как *Ксеня* и как *Аксинья*, как *Иларіонъ* и как *Ларіонъ*, как *Мартиніанъ* и

как *Мартемьянь* и т. д. Такая допустимость опирается на многовековые устои: в Древней Руси в антропонимии действовал принцип допустимой вариативности, когда официальная запись (в богослужебных книгах и летописях) допускала варьирование антропонимов, причем даже в пределах одного текста [Запольских 2023: 149–151]. Отсюда в старообрядческой культуре иное отношение к народным формам имен, которые рассматриваются как допустимые и легитимные для официальной записи в метрики. Иными словами, отличительная черта вариативности старообрядческой антропонимии – это официальный статус народных форм имен. Данное положение вещей подкрепляется отсутствием в старообрядческой традиции единого канона именования: в разных старообрядческих календарях состав поминаемых святых и варианты их имен не тождественны и включают в том числе народные формы. К примеру, имя святого Иамвлиха Ефесского (память 4 августа, 22 октября по старому стилю здесь и далее) в святцах 1910 г. (КУ) выглядит как *Аливлихъ*, в святцах 1915 г. (КБ) – *Амблихъ*, в святцах 1945 г. (КАМ) – *Амелих*, в святцах 2024 г. (КДКЕ) – *Амблих* (*Иамблих*, *Иамвлих*) и т. д. Отсутствие в старообрядческой традиции единого канона именования можно противопоставить никонианской традиции, где есть единые канонические святцы с каноническими формами имен святых.

Другой характерной особенностью вариативности старообрядческой антропонимии Пермского Прикамья является насыщенность народными формами имен. Вместе с церковнославянскими формами они образуют длинные ряды вариантов имен: *Мариамия* – *Маріямія* – *Мареамия* – *Мареомия* – *Мариомія* – *Маріамма* – *Мариамна* – *Мариамна* – *Маремъяна* – *Маремьяна* – *Маремъяна* – *Марімъяна*; *Семеонъ* – *Семионъ* – *Семйонъ* – *Семень* – *Симеонъ* – *Симіонъ* – *Сѣмеонъ* – *Сѣмионъ*; *Евдокіа* – *Евдокія* – *Евдакія* – *Евъдокия* – *Евьдокия* – *Едокия* – *Авдотья*; *Пулхерія* – *Пулхерія* – *Пулхирія* – *Полхерія* – *Полухерія* – *Полухерья*, *Агриппина* – *Агрипина* – *Агрепина* – *Аграпина* – *Огрофена* и т. д. Именники старообрядческих сельских общин Пермской губернии XIX – нач. XX вв. демонстрируют более высокий уровень вариативности (от 21% до 83% народных форм в именниках отдельных общин или 37% в среднем по 10-ти общинам) при сопоставлении с именниками единоверцев (7–8% народных форм) и православных того времени [Запольских 2024: 56]. А.И. Назаров, сравнивая старообрядческий именник Уральского казачьего войска и православный именник Петропавловска первой трети XIX в., также отмечает, что народные (разговорные) формы имен в метриках у ста-

рообрядцев встречаются чаще, а у православных – реже [Назаров 2009: 93].

Еще одна особенность вариативности старообрядческой антропонимии Пермского Прикамья – это архаичность народных форм имен, что выражается в наличии старинных, в том числе реликтовых форм имен, которые в исследуемый период времени уже не были характерными для русского именослова. К примеру, в записях метрик первой трети XX в. (Богородской, Землягашской, Стряпунинской общин) встречаются формы имен, у которых между согласных – буквы *ъ/ь*, передававшие до падения редуцированных гласных сверхкраткие звуки: *Евъдокия*, *Евъсий*, *Ерьмолай*, *Корьнилей*, *Марьяфа* и т. д. Эти имена были преобразованы под влиянием общеславянского закона открытого слога еще в старославянском языке [Запольских 2023: 154–156]. Многочисленны мужские имена с преобразованной финалью *-ей<-и*, которые встречались в древнерусских текстах: *Артемей*, *Василей*, *Демитрей*, *Корнилей*, *Мерькулей* и т. д. [там же: 152]. Таким образом, стратиграфия вариантов старообрядческих антропонимов по времени их образования (трансформации) простирается вглубь веков – к южнославянским протограммам и древнерусским текстам.

Указанные особенности антропонимной вариативности складывались в культуре, которая ориентирована на почитание старых книг, не «оскверненных» справщиками Никона в ходе книжной реформы. Именно поэтому наречение в честь святых по старым богослужебным книгам (по до реформенным календарям Миней, Часословов, Требников и т. д.), которые содержат большой объем старинных народных форм агеоантропонимов, на многие века определило специфику вариативности старообрядческой антропонимии.

Вместе с тем, такие факторы, как время и городская среда, не остаются в стороне от старообрядческой традиции имянаречения, которая непрерывно развивается. Эти факторы влияют на снижение вариативности антропонимии: в первой четверти XX в. (1908–1918) в городских именниках общин Перми и Очера доля народных форм имен составляет 7% и 11% соответственно (ср. с показателями в 21–83% в сельских именниках старообрядческих общин Пермского Прикамья). Примерно такой же низкий уровень вариативности остается и в современных городских общинах: в метриках Перми – 11% народных форм имен, Очера – 7%. В метриках Лысьвы доля народных форм доходит только до 15%. Снижение вариативности антропонимии связано использованием в городских общинах современных старообрядческих святцев, которые содержат меньшее число народных форм имен в отли-

чие от старых богослужебных книг (в сельской местности доступность современных святцев ниже). Меняется и статус народных форм имен: настоятели современных городских старообрядческих общин Белокриницкой иерархии в Лысьве, Очере и Перми в интервью 2024 и 2025 гг. говорят о необходимости «правильной» записи имен в метрики, что означает запись имени в форме, указанной в современных святцах [Запольских 2025: 144] – преимущественно церковнославянской. В связи с этим можно говорить о том, что в современных условиях развития городского именника старообрядцев Пермского Прикамья выявлена тенденция сглаживания его особенностей (снижение доли народных форм имен и их делегитимизация).

Типы вариантов личных имен старообрядцев Пермского Прикамья

Антропонимная вариативность развивалась в

процессе адаптации иноязычных имен в принимающем языке (старославянском, древнерусском и т.д.) и их функционирования в русском именослове, христианский пласт которого формировался из агеоантропонимии православного календаря. Соответственно вариативность старообрядческой антропонимии развивалась системно: языковая система, антропонимическая и агеоантропонимическая подсистемы влияли на трансформацию личных имен. О влиянии на вариативность личных имен фонетики, лексики (факторов языковой системы), антропонимных моделей (факторов антропонимической подсистемы) писали многие предшествующие исследователи (например, см. [Никонов 1969, Алабугина 1996]). К этому добавим факторы агеоантропонимической подсистемы – контаминацию агеоантропонимов и трансонимизацию календарной онимии (см. Таблицу).

Таблица

Влияние различных систем на антропонимию старообрядцев Пермского Прикамья и типы ее вариантов

Система/подсистема	Системный фактор	Типы вариантов антропонимов
Языковая система	→ Транскрибирование, транслитерация, калькирование	→ Конвертированные
	→ Исторические языковые процессы, образование аллегоформ, народная этимология	→ Освоенные
Антропонимическая подсистема	→ Влияние антропонимных основ и формантов	→ Унифицированные
Агеоантропонимическая подсистема	→ Контаминация агеоантропонимов	→ Контаминированные
	→ Трансонимизация календарной онимии	→ Трансонимизированные

При определении типов вариантов личных имен мы ориентируемся не на характер трансформаций (данная классификация типов представлена А.В. Суперанской [Суперанская 1969]), а на их причину – системный фактор трансформаций. Рассмотрим влияние каждой системы/подсистемы на трансформации антропонимов и их результаты (типы вариантов имен) отдельно.

I. Языковая система

Христианские имена иноязычного происхождения (греческого, латинского, еврейского и т.д.) встраивались в систему принимающего языка, подчиняясь его законам и нормам. А поскольку язык обладает возможностью различным образом передавать одни и те же факты иноязычной фонетики и орфографии [Суперанская 1969: 172], это приводило к различным результатам адаптации одного и того же антропонима.

На первоначальном этапе адаптации иноязычные имена передавались через транскрип-

цию, транслитерацию и калькирование. Самый частый способ передачи – транскрипция, но отдельные буквы и их сочетания могли передаваться в транслитерации. Например, в транскрипции греч. Μάρθα – это *Марфа–Марта*⁴ (разные варианты передачи греч. θ – тэты), а *МарѠа* – вариант с транслитерацией тэты славянской фитой: Ѡ<θ; в транскрипции греч. Εὐπραξία – это *Евпраксиа*, а *Еупраξиѡа* – вариант с транслитерацией ξ<ξ, ευ<ев (греч. ευ на момент заимствования имени уже звучал как [ev]) [Толкачев 1973: 258, SJS]. Калькирование – самый редкий способ передачи иноязычного имени путем буквального перевода его значения. Например, имена *Вера*, *Надежда* и *Любовь* – это буквальный перевод греч. Πίστις, Ἐλπίς и Ἀγάπη (SJS). Вместе с тем в старых книгах имена этих святых встречались и в транскрипции: *Вист(a)* (описка в<п), *Ел'нида–АлтидѠ(a)–ГѠл'ниад(a)* и *Аганѡ(a)–Ани(a)* (ВМЧ). Все эти способы можно обобщенно назвать «конвертацией», что означает передачу ино-

язычного имени в принимающем языке через его фонетику, графику или семантику. В соответствии с этим варианты имен первичной адаптации (транслитерированные / транскрибированные / калькированные) в старообрядческом именослове мы классифицируем как **конвертированные**.

Главной задачей конвертации является передача заимствованного имени близко к иноязычному оригиналу, поэтому такие варианты имен по своей морфологической и фонетической структуре обычно отличаются от слов языка-преемника, воспринимаясь в нем как инородные включения. Примечательно то, что конвертация одного имени может быть вариативной в зависимости от ее вида и разного способа передачи одних и тех же фактов иноязычной фонетики и орфографии.

Конвертация имен связана с первым южнославянским влиянием, когда после крещения Руси распространялась славянская письменность, созданная на основе южнославянского диалекта святителями Кириллом и Мефодием, из которой мы получили имена святых. Также нам известно о втором южнославянском влиянии XIV–XVI вв., когда в потоке новой южнославянской литературы русские христианские имена подверглись «исправлению» или «восстановлению» по южнославянским образцам. Имена святых заново транскрибировались, транслитерировались и калькировались с греческого языка.

Появившиеся в письменном церковнославянском тексте конвертированные варианты имен не были еще освоены языком, т.е. не подверглись видоизменениям в народной речи. В антропонимических словарях такие варианты часто идентифицируются как церковнославянские, церковные или полные календарные формы имен. Конвертированные варианты имен составляют большинство в старообрядческих календарях и в прикамском старообрядческом именослове: *Авраамій, Агавія, Дарія, Димитрій, Евѡимій, Їеремія, Їоаннь, Любовь, Сисой, Стефанъ, Татіана, Теодоръ* и т.п.

Дальнейшая адаптация имен происходила через их «огранку» в речевой стихии и народном сознании. В антропонимических словарях такие варианты идентифицируются как народные, разговорные, просторечные формы имен, что подразумевает их бытование в живой речи (заметим, что к народным формам относятся и последующие типы вариантов имен, трансформированные под влиянием факторов антропонимической и агеоантропонимической подсистем). В словаре русской ономастической терминологии заимствованные имена, которые в языке-преемнике освоены лексически, морфологически и фонетически, названы **освоенными** [Подольская 1988]. Для

них характерны трансформации разного рода, нередко комбинированные и асинхронные, что говорит об их глубокой интеграции в русский язык.

Основным фактором трансформации антропонимов в системе языка выступают исторические языковые процессы, хронология которых начинается с заимствования имен святых в старославянский язык. Приведем те из них, которые в разное время оказали влияние на дореформенный русский именослов (с примерами, сохранившимися в антропонимии старообрядцев Пермского Прикамья):

- Действие общеславянского закона открытого слога – имена со вставкой между согласными для «открытия» слогов букв ъ/ь, передававших до падения редуцированных гласных сверхкраткие звуки: *Акинѡдин, Арѡкадеи, Арѡтемей, Варѡвара–Варѡвара, Гевѡгенія, Георѡгій–Гегорѡгій, Евѡдокия–Евѡдокия, Евѡсий, Евѡсегній–Евѡсегній, Ерѡмолай* и т.п., в том числе с надстрочным написанием: *Авѡтономъ, Анѡна, Евѡдокія, Евѡсевій*. Преобразования этого типа можно проследить начиная с ранних богослужебных текстов еще южнославянского происхождения, в которых есть те же имена с ъ/ь в тех же позициях, что и в рассмотренных метриках [Запольских 2023: 155], где такие написание имен были данью старой орфографической традиции;
- Устранение нехарактерного для славянских языков зияния – имена со стяжением тождественных гласных: *Гаврило* вместо *Гаврииль*, где [i]<[ii], *Аврамъ, Исакия* вместо *Авраамъ, Исаакія*, где [a]<[aa]; имена с упрощением двойных сочетаний гласных: *Денись, Димитъ, Семень, Федоръ, Федось, Федосья, Федотъ* и т.п. вместо *Деонись, Диомитъ, Семеонъ* и т.д., где [e]<[eo] / [i]<[io]; имя с упрощением тройного сочетания гласных: *Акимъ* вместо *Иоакимъ*, где [a]<[ioa]; имена со вставкой интервокального согласного: *Гегорѡгій* вместо *Георгій*, где [ego]<[eo], *Андріанъ, Доментіанъ, Емеліанъ, Іуліянія, Їяковъ, Кипріянь, Лукіянь, Маріямя, Мартиніянь, Олимпіяда* и т.п. вместо *Андріанъ, Доментіанъ, Емеліанъ* и т.д., где [ija]<[ia], *Іванъ* вместо *Іоаннь* (через *Іованъ*), где [iva]<[iova]<[ioa], *Івойло* вместо *Іоиль*, где [ivoj]<[ioi]. Данные трансформации достаточно частотно и территориально равномерно представлены в старообрядческой антропонимии Пермского Прикамья;
- Упрощение нехарактерных для структуры древнерусского слога групп согласных – имена со стяжением тождественных согласных: *Агей, Генадій, Іоанъ, Калиникъ, Калистратъ, Филипъ* и т.п. вместо *Аггей, Геннадій, Іоаннь*

и т. д.; имена с выпадением согласных: *Аксентий*, *Алексадръ* – *Алесадръ*, *Алексадра* – *Алесаандра*, *Васились*, *Евлапій*, *Елеферій*, *Клеметей*, *Констатинъ*, *Ксенефат*, *Лукирія* и т. п. вместо *Авксентий*, *Александръ*, *Васились* и т. д.;

- Тенденция к изотональности слогов – имена с межслоговой ассимиляцией по тону: *Аграпина*, *Дементій*, *Ксенефатъ*, *Нестеръ*, *Никиферъ*, *Палагія*, *Өалалей* вместо *Агрипина*, *Доментій*, *Ксенофатъ*, *Несторъ*, *Никифоръ*, *Пелагія*, *Өалелей*;
- Древнерусская передача *ѵ* (ижицы) – имена *Акулина*, *Анфуса*, *Лукирья*, где первоначальная *ѵ* в именах (из греч. *υ* – ипсилон) звучит как [u], вместо *Акилина*, *Анфиса*, *Ликурья*, где более поздний вариант произношения *ѵ* – [i];
- Древнерусское оканье, которое сохранилось в севернорусских говорах, – имена с заменой [o] < [a] вследствие диалектного произношения: *Аностасія*, *Афонасей*, *Афонасія*, *Елизовета*, *Никоноръ*, *Огафья*, *Огрофена*, *Поросковья* и т. п. вместо *Анастасія*, *Афанасей*, *Елизавета* и т. д.;
- Исправление чуждой для древнерусского языка фонетики – имена с заменой звука [f], который изначально отсутствовал в древнерусском: *Евгравъ* (<*Евграфъ*), *Їосивъ*, *Матвей*, где [v] < [f], а также *Степанъ*, *Степанида*, где [p] < [f];
- Падение редуцированных гласных – имена с трансформацией финали -ей<-ий и -ея<-ия в связи с изменением напряженного редуцированного [i] в положении перед [j] [Толкачев 1973: 258, Добряк 1974: 82]: *Антоней*, *Артемей*, *Афанасей*, *Василей*, *Внифантеи*, *Григорей*, *Гурей*, *Демитрей*, *Евгеней*, *Ефимей* и т. п., где [ej] < [ij], и *Пелагея*, *Аскитрея*, *Соломея*, где [eja] < [ija] (здесь же *Афанасть*, *Прокопъ*, *Сергъ* и *Ефимъ*, *Клавдъ*, *Маръ*, *Наталъ*, *Ефимъ* – при смещении е//ѣ); женские имена с трансформацией финали -ья<-ия в связи с утратой редуцированного [i]: *Агафья*, *Анастасья*, *Анисья*, *Аѳанасья*, *Гликерья*, *Дарья*, *Евфросинья*, *Зиновья*, *Ксенья*, *Марья* и т. п., где [ja] < [ija]. Данные трансформации наиболее частотно и территориально равномерно представлены в старообрядческой антропонимии Пермского Прикамья;
- Оглушение звонких согласных на конце слова после падения редуцированных гласных – имена *Давытъ*, *Димитъ*, *Леонитъ* вместо *Давыдъ*, *Димидъ*, *Леонидъ*;
- Старорусское аканье, которое сохранилось в южнорусских говорах, – имена с заменой [a] < [o] вследствие диалектного произношения: *Автаномъ*, *Евдакія*, *Ирадион*–*Радионъ*,

Капеталина, *Фамаида*, *Якав* вместо *Автономъ*, *Евдокія*, *Иродион* и т. д.

Другим фактором трансформации антропонимов в системе языка была необходимость образования аллегрформ – форм имен в быстрой речи [Суперанская 1969: 123–124], которые сокращались через выпадение фонем и их групп:

- Аферезис (усечение начала): имена *Ларіонъ* (<*Иларіонъ*), *Настасія* (<*Анастасія*), *Сидоръ* (<*Исидоръ*), *Стафей* (<*Евстафей*), *Филактъ* (<*Феофилактъ*);
- Синкопа (стяжение середины): имена *Евсіѳ* (<*Евсевіѳ*), *Секлитія* (<*Секлитикія*);
- Апокопа (усечение финали): имена с усечением финали -ий, воспринимаемой формообразующим аффиксом, – *Антонъ*, *Ефимъ*, *Епифанъ*, *Ермъ*, *Макаръ*, *Назаръ*, *Парфенъ*, *Пахомъ*, *Потапъ*, *Софронъ* и т. д.

Отдельную роль в трансформации антропонимов в системе языка сыграл семантический фактор – стремление осмыслить непонятное значение иностранных имен, т.е. народная этимология. Имена подвергались декомпозиции по семантическим аналогиям: *Ведениктъ* (ср. *ведать*) вместо *Венедиктъ*, *Костенкинъ* (ср. *костенки*, *кости*) вместо *Константинъ*, *Селиверстъ* (ср. *селѡ*, *верста*) вместо *Сильвестръ*, *Февруса* (ср. *февраль*) вместо *Фервуса*, *Филинцата* (ср. *филин*) вместо *Фелицата*. Декомпозиция осуществлялась в основном через метатезу (*Ведениктъ* < *Венедиктъ*: -ден<-нед-; *Февруса* < *Фервуса*: -вр<-рв-), а также через выпадение и вставку согласных фонем (*Костенкинъ* < *Константинъ*: выпадение [n], *Филинцата* < *Фелицата*: вставка [n]), субституцию фонем (*Костенкинъ* < *Константинъ*: [e] < [a], [k'] < [t']) и ассимиляцию гласных (*Филинцата* < *Фелицата*: -или<-ели-).

II. Антропонимическая подсистема

Появившись на Руси, христианские имена должны были встраиваться в местную систему дохристианских имен, и еще несколько столетий они существовали параллельно (резкое сокращение дохристианских имен отмечается только в XVII в.). В то же время во взаимодействие друг с другом приходили заимствованные имена. Так взаимодействия приводили к внутрисистемному выравниванию имен по одному типу – к адаптации под влиянием антропонимных основ и формантов. Результатом этих процессов была унификация групп антропонимов, т.е. «приведение имен собственных к единой системе, форме (к единообразию)» [Подольская 1988], поэтому в старообрядческом именнике мы классифицируем такие варианты имен как **унифицированные**.

Унификация имен в антропонимической подсистеме под влиянием антропонимных формантов приводила к морфологическим трансформациям:

- Влияние славянского форманта финали -ило (как в славянских именах *Судило, Будило, Гостило* и т.д.) – имена с трансформацией финали -ило/-йло<-иль/-иль: *Гаврило, Ермило, Ивойло, Кирило, Михаило–Михайло* вместо *Гаврилъ, Ермилъ, Иоиль* и т. д.;
- Влияние славянского форманта финали -ей/-ѣй (как в славянских именах *Малей, Поздей, Вепръй* и т.д.) – имена с уже упомянутой трансформацией финали -ей/-ѣй<-ий: *Антоней, Василей, Прокопѣй* и т. п., поскольку их адаптация могла протекать многофакторно;
- Влияние славянского форманта финали -анъ (как в славянских именах *Губан, Ждан, Лобан* и т. д.) – имена с трансформацией финали -анъ<-онъ: *Конан, Тиханъ* вместо *Конон, Тихонъ* (<греч. Κόνων, Τύχων (SJS));
- Влияние форманта финали -ина (как в именах *Агрипина, Марина, Ирина* и т. д.) – имя *Домнина* с заменой финали -ина<-ика вместо *Домника*;
- Влияние форманта финали -ида (как в именах *Зинаида, Ираида, Стефанида* и т. д.) – имя *Антонида* с заменой финали -ида<-ина вместо *Антонина*;
- Влияние флексии христианских имен -ий/-ей, воспринятой как антропонимный формант, – имена с заменой финали -ий/-ей<-ъ/-а: *Климентій, Кондратій, Силантей, Фокій* вместо *Климентъ, Кондратъ, Силан (Силуанъ), Фока*;
- Влияние флексии христианских имен -ья (-ия), воспринятой как антропонимный формант, – имена с заменой финали -ья<-а: *Валентинья, Христинья* вместо *Валентина, Христина*.

Также имена унифицировались под влиянием антропонимных основ, в связи с чем происходила гиперкоррекция:

- Восприятие групп согласных нт/нд/ндр как структурно опорных в христианских именах [Суперанская 1969: 181] – имена со вставкой «недостающих» согласных: *Арсентей, Андрианъ – Андреянъ, Внифантій, Мелентий, Силантей, Плантонида* вместо *Арсений, Адрианъ, Внифатій* и т. д.;
- Восприятие групп фонем евф/еф/ев как эквивалентных в христианских именах – имена с варьированием евф/еф/ев: *Евфтихий – Ефтихий* вместо *Евтихий, Евросиния – Ефросиния* вместо *Евфросиния, Ефрасия* вместо *Евфрасия, Ефимия* вместо *Евфимия, Ефимий* вместо *Евфимий* (ср. с *Евфарест – Еварест, Ефст-*

рат – Евстрат, Евросим – Ефросин – Евфросин в словаре [Суперанская 2017]);

- Уподобление по фонетической близости – имя *Полухерья* (ср. *Полуян, Полуект, Полукарп*) вместо *Пульхерия*, а также уже упомянутое имя *Селиверстъ* (ср. слав. *Селимир, Селислав, Селибор* и т.д.) вместо *Сильвестръ*, поскольку его адаптация могла протекать многофакторно.

III. Агиоантропонимическая подсистема

Под агиоантропонимической подсистемой мы подразумеваем совокупность агиоантропонимов, способ их организации (дни памяти святых годового круга) и совокупность агиографических источников (календари-святцы, Минеи, Прологи и т. д.). Традиция имянаречения в честь христианских святых по именинам календаря, отмененная после революции 1917 г., непрерывно сохраняется в старообрядчестве. Поэтому агиоантропонимическая подсистема не только влияла на именослов в момент его наполнения христианскими именами, но и взаимодействовала с ним на протяжении столетий: к календарю обращаются каждый раз при выборе имени.

Результатом такого взаимодействия являются **контаминированные** имена, которые появились вследствие наречения в честь таких христианских святых, имена которых или отдельные компоненты их именных формул подверглись смешению. Примеры прикамских старообрядческих имен, появившихся в результате контаминации агиоантропонимов:

- *Марковей* – это смешение агиоантропонимов, которое появилось вследствие почитания святого *Маркелла Маккавея* (1 августа), два компонента именной формулы которого (личное имя *Маркелъ* и родовое имя *Маккавей*) сомкнулись в одно имя по схеме Марк- (<Маркеллъ) + -вей (<Макка-вей);
- *Евпроксиния* – это смешение агиоантропонимов *Евпраксия* и *Евфросиния*, которое появилось вследствие почитания святой *Евфросинии Полоцкой* (25 июня), в житии которой упоминается имя ее двоюродной сестры и ближайшей соратницы – *Евпраксии*, что могло спровоцировать смешение этих имен по схеме Евпрок- (<Евпрак-сия) + -синия (<Евфро-синия). Другим примером влияния агиоантропонимической подсистемы на именослов выступают имена, появившиеся вследствие трансонимизации – перехода онима одного разряда в другой [Подольская 1988], поэтому мы классифицируем такие варианты имен как **трансонимизированные**.

Подобные примеры антропонимов в русском именослове отмечал еще В.А. Никонов, характе-

ризуя их как «анекдотичную» форму ошибочной адаптации имен, при которой указанные в календарях сведения о должности или происхождении святых – их прозвища – принимались за личные имена и использовались в наречении. Так прозвище по должности святого Федора *стратила-та* («полководца») дало жизнь имени *Стратилат*. Аналогична история происхождения у имени *Нотарий*, которое переводится как «канцелярист» [Никонов 1969: 73]. Попавшим в русский антропонимикон «по недоразумению» В.И. Супрун называет имя *Воин*, которым нарекали по именинам мучеников Зосимы Аполлониадского Воина (19 июня) и Иоанна Воина (30 июля), у которых *воин* – это прозвище по деятельности [Супрун 2023: 14].

В нашем именослове к данному типу относится имя *Макавей*, наречение которым было совершено по именинам 1 августа, когда празднуется память семи братьев *Маккавеев* (по имени их предка Иуды Маккавея). Родовое имя *Маккавей*, указанное в календаре, перешло в разряд личных имен (ср. отантропонимные фамилии *Маккаев*, *Макавенко*, *Макавейн* и т. д.).

Еще один случай – переход календарного экклезионима – названия «места совершения обряда, места поклонения любой религии» [Подольская 1988] – в разряд антропонимов вследствие ошибочного принятия его за агеоантропоним. По именинам 22 февраля именем *Евгенія* названа старообрядка 1910 г.р. Формулировка в календаре на эту дату «Обрѣтеніе мощей св. м-къ въ Евгеніи» (КУ) (т. е. празднование обретения мощей мучеников, найденных у *Евгениевых* ворот в Царьграде, где впоследствии был построен храм) могла сбить с толку и спровоцировать наречение по названию священного места обретения мощей («*Евгеніи*» – форма экклезионима, которая похожа на классическое календарное упоминание имени святого в родительном падеже).

Результаты

Исследование показало, что вариативность антропонимии у старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. обладает своей спецификой, которая обусловлена закрытостью старообрядческой культуры и самобытностью ее традиций наречения. Среди ее характерных черт: насыщенность народными формами имен, их архаичность и официальный статус в книжно-деловой письменности. Данные черты определило наречение в честь святых по старым богослужебным книгам (по дореформенным календарям Миней, Часословов, Требников и т.д.), тексты которых содержат большой объем старинных народных форм агеоантропонимов. В современных условиях развития городского именника старообряд-

цев Пермского Прикамья выявлена тенденция сглаживания его особенностей (снижение доли народных форм имен и их делегитимизация).

Вариативность старообрядческой антропонимии развивалась системно: языковая система, антропонимическая и агеоантропонимическая подсистемы влияли на трансформацию личных имен. Разные системные факторы (конвертация имен, исторические языковые процессы, образование аллевроформ, народная этимология, влияние антропонимных основ и формантов, контаминация агеоантропонимов, трансонимизация календарной онимии) определили разные результаты трансформации антропонимов. Классификация типов вариантов имен включает конвертированные, освоенные, унифицированные, контаминированные и трансонимизированные варианты прикамских старообрядческих имен.

Примечание

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 25-28-00314 «Ономастический портрет современного промышленного региона».

² Деление Пермского края на историко-этнографические зоны (Северное, Среднее и Южное Прикамье) производится по классификации А.В. Черных [Черных 2020: 12–13].

³ Камбарский район Удмуртии (Камбарская волость) по административно-территориальному делению в Российской империи XIX в. находился в составе Осинского уезда Пермской губернии.

⁴ Имя *Марта* не встречается у прикамских старообрядцев. Оно приведено здесь в качестве примера вариативной конвертации, которая встречается в самых ранних старославянских текстах: Зографское, Мариинское четвероевангелие, Ассеманиево евангелие, Саввина книга и пр. Греческая тэта, звука которого не было в славянском языке, при конвертации могла передаваться разнообразно славянскими фонемами и буквами (был даже вариант *Марха*).

Список источников

ВМЧ – Минеи-Четьи митрополита Макария. [В 12 т.: сентябрь–август], сер. XVI в. // Государственный исторический музей. Инв. № Син. 986–997.

ГАПК – Государственный архив Пермского края. ф. 37, 352, 420, 719. Метрические книги.

КАМ – Старообрядческий церковный календарь на 1945 г. Издание Старообрядческой архиепископии Московской и всея Руси. М.: 1-я Образцовая тип. треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР. 40 с.

КБ – Старообрядческий календарь на 7423–7424 лето. М.: Изд-во Моск. Старообр. Братства Честного и Животворящего Креста Господня, 1915. 58 с.

КДКЕ – Православный старообрядческий церковный календарь на 2024 г. Ростов-на-Дону: изд. Донской и Кавказской епархии. 162 с.

КПОГА – Коми-Пермяцкий окружной государственный архив. ф. 19, 21. Метрические книги.

КУ – Старообрядческий месяцеслов-календарь. Уральск: Изд-во Уральской Старообр. тип., 1910. 92+XXIV с.

Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Наука, 1988. 192 с.

Полякова Е.Н. Словарь имен жителей Пермского края XVI-XVIII веков. Пермь: Изд. дом Бывальцева, 2007. 464 с.

Поротников П.Т. Материалы для словаря вариантов русских личных имен. I–II // Вопросы ономастики. 1979. № 13. С. 5–28. 1982. С. 90–115.

Суперанская А.В. Словарь народных форм русских имен. М.: «ЛИБРОКОМ», 2017. 368 с.

SJS – Slovník jazyka staroslověnského. Sv. 1–4. Lexicon linguae palaeoslovenicae / hl. red. J. Kurz, Z. Hauptová. Praha: Nakl. Československé Akad. Věd, 1958–1997.

Список литературы

Алабугина Ю.В. Календарное имя в севернорусских говорах // Ономастика и диалектная лексика: сб. науч. трудов / отв. ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. Вып. 1. С. 91–96.

Архипова Н.Г. Антропонимы в речевой практике старообрядцев Южной Америки // Ономастика Поволжья: мат-лы XIX Междунар. науч. конф., посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя фольклора и русского писателя В.И. Даля, Оренбург, 11–12 ноября 2021 г. / ОГПУ. Оренбург: Оренбургская книга, 2021. С. 90–95.

Барышникова Э.Д. Трансформация личных собственных имен иноязычного происхождения и уменьшительные формы от них в говорах Кировской области // Уч. зап. Уральск. гос. ун-та. Филология. 1969. Вып. 8, № 80. С. 68–74.

Боровик Ю.В. Личные имена новорожденных в екатеринбургских старообрядческих общинах начала XX в. // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 3. С. 30–47.

Ганжина И.М., Черненко М.Ю. Личные имена и прозвища средневековой Твери // Ономастика Поволжья: мат-лы XVIII Междунар. науч. конф. Кострома, 9–10 сент. 2020 г. В 2 т. Т. 1 / науч. ред. Н.С. Ганцовская, В.И. Супрун; сост. и отв. ред. Г.Д. Неганова; Кострома: КГУ, 2020. С. 263–270.

Добряк А.А. Диалектные явления в ономастической лексике нижнетагильских памятников деловой письменности XVIII–XIX вв. // Вопросы ономастики. 1974. № 7. С. 80–86.

Добряк А.А., Поротников П.Т. Варианты полных личных имен в составе фамилий жителей Верхотурского и Нижнетагильского районов Свердловской области // Вопросы ономастики. 1974. № 8–9. С. 57–76.

Запольских Е.В. Вариативность именника пермских старообрядцев Среднего Прикамья начала XX в. // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20, № 3. С. 144–163.

Кузнецова Я.Л. Исетские старообрядческие имена в современном языковом сознании: структура, семантика, прагматика (на материале Первой всероссийской переписи 1897 г.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Саратов, 2006. 17 с.

Кюришнова И.А. Личное имя как антропонимическая презентация человека в документах Карелии XV–XVII веков // Научный диалог, 2019. № 9. С. 123–129.

Муратова Е.Ю. Именник старообрядческой общины на территории Миорского района Витебской области: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Минск, 1994. 21 с.

Назаров А.И. Именник старообрядцев-поповцев земли Уральского казачьего войска // Вопросы ономастики. 2009. № 7. С. 81–99.

Никонов В.А. Русская адаптация иноязычных личных имен // Ономастика / ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. М.: Наука, 1969. С. 54–78.

Плотникова А.А. Заметки о региональной антропонимии староверов Латгалии // Вопросы ономастики. 2019. Т. 16, № 3. С. 48–60.

Подюков И.А. Формы личного имени в пермской диалектной речи // Социо- и психолингвистические исследования, 2020. Вып. 8. С. 132–137.

Полякова Е.Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII веках. Пермь: ПГУ, 2010. 280 с.

Семыкин Д.В. Антропонимия Чердынской ревизской сказки 1711 года: К проблеме становления официального русского антропонима: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пермь, 2000.

Симина Г.Я. Бытовые варианты личных имен (по материалам древних письменных памятников и современной антропонимии Пинежья) // Антропонимика / ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. М.: Наука, 1970. С. 189–194.

Скребнева Т.В. Антропонимная вариативность: проблемные вопросы, специфика проявления в региональном именнике // Вестник Полоцкого гос. ун-та. Гуманитарные науки, 2008. № 7. С. 236–243.

Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. Изд. 4-е. М.: Унив. тип., 1907. 309 с.

Суперанская А.В. Структура имени собственно-го. Фонология и морфология М.: Наука, 1969. 207 с.

Супрун В.И. Русская и болгарская антропонимические системы: к проблемам сопоставитель-

ной ономастики // К юбилею Зои Кузьминичны Шановой. XXVII Державинские чтения: Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики: Сб. мат. СПб.: ООО «Издательство ВВМ», 2023. С. 10–20.

Сулова А.В., Суперанская А.В. О русских именах. Изд. 3-е, испр. и доп. Л.: Лениздат, 1991. 220 с.

Толкачев А.И. Основные факторы фонетических изменений в заимствованных греко-христианских именах в древнерусском языке // Славянское языкознание. VII Междунар. съезд славистов. Варшава, 1973. М.: Наука, 1973. С. 252–271.

Толкачев А.И. К истории словообразования форм со значением субъективной оценки (квалитативов) личных собственных имен греческого происхождения в древнерусском языке XI–XV вв. III. // Этимология, 1976. М.: Наука, 1978. С. 112–135.

Успенский Б.А. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения рус-

ских собственных имен) // Вопросы языкознания. № 5. 1969. С. 80–103.

Устинович А.К. Мужские личные имена в Гродненских и Брестских актах XV–XVII вв. // Антропонимика / ред. В.А. Никонов, А.В. Суперанская. М.: Наука, 1970. С. 262–266.

Черных А.В. Традиционный костюм народов Пермского края. Русские. Мужская одежда. СПб: Изд-во «Маматов», 2020. 540 с.

Шахматовъ А.А. Исслѣдованія въ области русской фонетики. Варшава: Тип. Варшав. учеб. округа, 1893. 317 с.

Abramowicz Z. Imiona chrześcijańskie staroobrzędowców polskich (charakterystyka fonetyczna) // Białostockie Archiwum Językowe, 2007. № 7. Pp. 17–28.

Ziółkowska-Mówka M. System antroponimiczny staroobrzędowców mieszkających w Polsce / M. Ziółkowska-Mówka. Toruń: EIKON, 2018. 469 p.

TYPOLOGICAL DESCRIPTION OF PERSONAL NAME VARIANTS OF OLD BELIEVERS OF PERM PRIKAMYE IN THE XIX – FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURIES

Evgeniya V. Zapolskih

Junior researcher, Philological Faculty

Perm State Humanitarian Pedagogical University

The paper is devoted to the typological description of 6948 personal name variants among the Old Believers in Prikamye from the 19th to the first quarter of the 21st centuries (a total of naming). These variants represent various forms of personal names (Church Slavonic and popular name forms) recorded in official records (in birth registers of metric books). Converted, adopted, standardized, contaminated and transonymized name variants are described. The classification of name variant types is based on the cause of their transformations – a systemic factor – since the linguistic system, anthroponymic and hagioanthroponymic subsystems influenced name transformations.

Key words: anthroponyms; variability of names; types of name variants; Old Believers; metric books; Prikamye.